

Внутри дворца, где глаза и уши были повсюду, о том, что произошло со стороны Ли Шу, было доложено императору менее чем за четверть часа.

Император уставился на бумагу в своей руке, в его глазах читались сложные эмоции. Евнух Ань опустил голову и растер чернила сбоку, не смея его потревожить.

Через некоторое время евнух Ань услышал загадочный тон императора.

«Когда у принца Циня возникла связь со старшим сыном семьи Ли? Я вообще ничего не знаю в этом вопросе! Евнух Ань, что ты думаешь по этому поводу?»

После этих слов лист, наполненный текстом, был передан евноху Аню, который взял его, прочитал, а затем аккуратно сложил.

«Ваше Величество, простите мою резкость. Это дело не такое сложное, как кажется. Просто молодой господин Жун Сяо проявил неуважение к императорской власти и поставил под сомнение решение Вашего Величества. Принц Цинь случайно проходил мимо и помог молодому господину Ли выйти из затруднительного положения».

— Итак, ты хочешь сказать, что у них нет предварительной связи?

«Ваше Величество, подумайте об этом. Принц Цинь вернулся в столицу только шесть месяцев назад и находился на границе. Хорошо известно, что молодой господин Ли болел и редко покидал свою резиденцию. При таком значительном расстоянии между ними, как они могли взаимодействовать? Более того, после того, как принц Цинь вернулся в столицу, молодой мастер Ли усердно учился в особняке; у них было еще меньше шансов иметь какую-либо связь».

Евнух Ань слегка поклонился и медленно поделился своими мыслями: «Если и есть место, где эти двое могли пересечься, то это было бы в то время, когда молодого мастера Ли ложно обвинили».

"Ты прав. Сюаньэр всегда питал обиду на левого премьер-министра из-за того, что произошло тогда. Ли Шу — старший сын, которого ценит левый премьер-министр. Как Сюаньэр может не иметь никаких обид и при этом быть с ним в хороших отношениях?"

Император массировал виски; он только что разобрался с большой партией мемориалов и чувствовал себя немного утомленным. Евнух Ань выбрал правильное время и подал заранее приготовленный горячий чай.

Император сделал глоток из чашки и сказал: «Банкет Лу Мина должен начаться. Мы пойдем и посмотрим».

Император заранее сообщил о своем участии в банкете Лу Мина. Чтобы обеспечить безопасность императора, Ци Минсюань разместил на месте проведения императорскую армию, и каждый входящий и выходящий тщательно проверялся.

Некоторые министры были недовольны, но не смели выказать недовольство на своих лицах. Чепуха, если что-то случится с императором, кто сможет нести ответственность?

Решив вопрос Жун Сяо, Ци Минсюань не ушел сразу. Если он не уйдет, Ли Шу, естественно, не сможет уйти первым.

Они стояли в укромном уголке, не говоря ни слова.

[Хозяин, главный герой смотрит на вас.] 1314 не смог удержаться от напоминания.

[Я знаю.] Как Ли Шу мог не чувствовать на себе явного взгляда? Он был просто немного озадачен. В сюжете, предоставленном системой, главный герой изображен холодным и безжалостным. Однако за те немногие встречи, которые у них были, он не видел ничего этого.

[Пожалуйста, не подвергайте сомнению сюжет, предложенный системой. Главный герой просто не показал свою сторону перед ведущим.]

[Тебе не кажется это странным? В оригинальном сюжете главный герой не проявлял никакой сдержанности перед главной героиней. Почему только в моем случае...?]

[Может быть, потому, что хозяин спас его?] Голос 1314 стал тише. Он также знал, что это был надуманный вывод. В оригинальном сюжете главная героиня также спасла главного героя, но события развивались по-другому.

«В будущем нужно быть осторожным». В голове Ци Минсюаня проносились разные мысли, и у него было много вопросов, но в конце концов он произнес только это предложение.

"Я знаю. Спасибо за напоминание, Ваше Высочество». Ли Шу обернулся и снова щедро улыбнулся. Независимо от того, о чем думал Ци Минсюань, он чувствовал доброжелательность.

Увидев улыбающееся лицо Ли Шу, губы Ци Минсюаня шевельнулись, как будто ему было что сказать. Ли Шу подождал некоторое время, но услышал только: «Банкет Лу Мина вот-вот начнется. Тебе следует пойти в вестибюль».

Поскольку главный герой сказал это, Ли Шу не стал задерживаться и ушел первым.

Ци Минсюань стоял на месте, наблюдая, как Ли Шу скрывается из его поля зрения. Все было так же, как и в прошлый раз, только не потому, что он не мог его преследовать, а потому, что

он не мог.

Глубокое чувство бессилия охватило его, как в детстве, когда он не мог защитить то, что ему дорого. Он мог защитить их, только держась на расстоянии и делая вид, что ему все равно. Но теперь он все еще собирался это сделать?

Нет, сейчас все было по-другому. Он обладал способностью защищать то, что ему нравилось. Он получит все, что пожелает!

Тьма в его глазах нарастала, как бездонное море, скрывающее под своей, казалось бы, спокойной гладью различные опасности, никем не замеченные.

Он не знал, почему его так заботил Ли Шу. Он хотел увидеть его улыбку и не мог видеть, как ему причиняют боль. Он хотел построить крепкую крепость, спрятать человека внутри и оградить его от любого внешнего вреда.

Конечно, он знал, что его мысли абсурдны. Он и Ли Шу встречались всего несколько раз, и во время этих встреч не произошло ничего существенного. Эти чувства были необъяснимы, но они ему совсем не нравились.

Вскоре после того, как Ли Шу ушел, его схватил Юй Жунсю, который ждал неподалеку. «Его Высочество принц Цинь внезапно вышел, чтобы заступиться за тебя, это напугало меня».

— Я не помню, чтобы ты был таким робким? Ли Шу улыбнулся и парировал.

«Мое мужество немалое, но Его Высочество принц Цинь довольно устрашающий». — тихо пробормотал Юй Жунсю, хорошо зная о репутации принца Цинь Минсюаня. Его использовали для того, чтобы пугать непослушных детей. Для него было нормально испугаться того, что только что произошло.

«Кстати, с тобой все в порядке? Тебя беспокоил Его Высочество принц Цинь?» — спросил Юй Жунсю с беспокойством, ему было трудно поверить, что принц Цинь любезно разрешит ситуацию для его друга.

Ли Шу беспомощно ответил: «Что со мной может случиться? Его Высочество только что приказал Имперской Армии забрать этих немногих людей. Разве я не стою сейчас перед тобой?»

"Это хорошо. Но почему эти люди пришли беспокоить тебя в это время? У вас есть старые обиды?» Каким событием был банкет Лу Мина? Почему кто-то выбрал именно этот момент, чтобы создать проблемы?

«Я даже не встречался с этими людьми, не говоря уже о том, чтобы иметь к ним какие-либо

обиды». Ли Шу тоже хотел знать, что происходит. Зачем этим людям, старшего сына левого премьер-министра Ли Чэна и назначенному императором главного учёного, беспокоить его в такой критический момент?

«Лидер из семьи Жун, верно? Я слышал, что младший из семьи Жун собирается вступить в официальную должность. Может быть, они думают, что ты преграждаешь ему путь?» Подумав о некоторых слухах, выражение лица Юй Жунсю слегка изменилось. У члена семьи Жун была довольно плохая репутация, но из-за его влиятельного прошлого все проблемы, которые он создавал, были подавлены.

«Наши пути не конфликтуют. Мы, учёные, поступающие в чиновничество по имперским экзаменам, отличаемся от тех, кто вступает в чиновничество напрямую». Если бы он не пошел по пути императорских экзаменов, возможно, со стороны Жун Сяо возникло бы некоторое негодование, но это было маловероятно.

Пока они разговаривали, они уже подошли ко двору. Вокруг постепенно собиралось все больше людей, и они не стали продолжать эту тему.

По сравнению с тем, где они находились раньше, это место наконец приобрело вид настоящего банкета. Яркий свет, звон бокалов и оживленная атмосфера.

Этот банкет Лу Мина был первым официальным появлением группы кандидатов на экзамен. Ли Шу и Юй Жунсю, лучший учёный и учёный второго ранга, появились вместе, и вскоре к ним подошли чиновники, узнавшие их.

Ли Шу и Юй Жунсю обменялись взглядами, а затем пошли в разных направлениях.

Честно говоря, Ли Шу не нравились эти официальные светские мероприятия. Иногда ему казалось, что он не может понять людей. Даже если вы ненавидите кого-то в глубине души, вы все равно можете сделать дружелюбное лицо. К счастью, путь, который он выберет в будущем, не потребует от него большого взаимодействия с этими чиновниками.

К сожалению, было много людей, желающих приблизиться к Ли Шу. Во-первых, из-за отношения к нему императора. Кто не знает, какие награды он получил как лучший ученый этого года во время своей первой аудиенции у императора.

Во-вторых, это было связано с его личностью. В отличие от других ученых из обычных семей, Ли Шу был старшим сыном левого премьер-министра Ли Чэна. Одного этого статуса было достаточно, чтобы привлечь некоторых людей, как мотыльков к пламени.

Хотя Ли Шу не нравилось такое общение, он не мог теперь напрямую игнорировать этих людей. К его поведению и манерам нельзя было придраться, в лучшем случае он производил на людей впечатление, что у него несколько холодный характер.

Ли Шу поднял свой бокал, чокнулся с другим чиновником, подошедшим поздравить, и выпил все залпом.

«У лучшего ученого хорошая способность к питью!» Недалеко, смеясь, подошел мужчина средних лет в официальной мантии. «Это лучше, чем у твоего отца».

В столице был широко известен секрет, что левый премьер-министр Ли Чэн плохо пьет.

«Почему, то, что я не могу пить, не означает, что мой сын не может. Не зови меня, когда будешь пить в будущем, иначе я тебе не понравлюсь». С другой стороны послышался голос Ли Чэна, несущий в себе легкий намек на веселье.

— Я ничего не сказал. Мужчина средних лет неоднократно махал руками.

"Отец." Ли Шу поставил свой бокал с вином и поклонился.

[Ведущий, сюжет начался.]

Прежде чем подсказка системы успела полностью исчезнуть, слуга поспешно подбежал: «Это нехорошо...»

<http://bllate.org/book/15648/1399283>